

ХРИСТИНА МИЛЯЕВА
ХЛАРИССА РИС

ДЕМОНИЧЕСКАЯ
ЖЕНА,
ИЛИ КНЯЖНА ПО ВЫЗОВУ

18+

Кларисса Рис
Кристина Миляева
Демоническая жена,
или Княжна по вызову

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69234382

SelfPub; 2023

Аннотация

Он искал победы...Она искала смерти...Но звезды были беспощадны...Теперь они должны заключить брак, чтобы остановить войну, которой жили и дышали. Два генерала... Их руки в крови друг друга...Чего ждать от брака?Трагедии? Комедии? Войны?Или выбор Луны и Неба оказался верным?И любовь преодолет все!

Содержание

Глава 1. Энтрис	4
Глава 2. Хэльвард	16
Глава 3. Хэльвард	28
Глава 4. Хэльвард	40
Глава 5. Энтрис	52
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Кларисса Рис, Кристина Миляева Демоническая жена, или Княжна по вызову

Глава 1. Энтрис

– Прошу, выйди замуж и не сопротивляйся моему решению, – голос матери ввинтился в мой мозг раскаленным железом. – Звезды вынесли свой вердикт, именно ты должна стать той, кто прекратит войну между двумя странами. Ты не вправе отказываться от всего просто из-за своей прихоти. Послушай же меня, неблагодарная девчонка!

Войдя в комнату ранним утром, мать сразу начала ныть и уверять меня в том, что это огромная честь – получить благословение звезд Катраольской долины. Удивленная ее неожиданной атакой, я аккуратно осмотрелась и поняла, что не брежу. Напротив, мать была на удивление собранной и готовой к бою со мной за дальнейшее будущее этих земель. Окно было открыто, и я с невеселыми думами рассудила, что поскольку гостиная принцессы расположена на втором эта-

же, я вполне могла бы выпрыгнуть в него. Да, это был бы самый логичный способ побега...

– Ты вообще слушаешь свою мать? – как будто бы прочитав мои мысли, она заслонила путь к побегу собственным телом. – Ты знаешь, что ничего не изменится, если будешь продолжать отрицать самую суть происходящего! Не в твоих силах что-либо изменить. Так что, прошу тебя, хотя бы раз поступи так, как должна поступать принцесса! Не заставляй меня трижды повторять одно и то же. Тем более, в этот день, когда все уже решено. Остается лишь смиренно принять все, что звезды нам уготовили на нелегком и извилистом пути.

Попытка избежать неприятной ситуации, выскочив из дома, была обречена на провал. К тому же мало кто всерьез бы воспринял мое нежелание подчиняться выбору звезд. Свадьба... Это был последний шанс матери спасти меня и удержать на родине. Будущая семья – отличная партия. Они заслужили то, чтобы дочь королевы обратила свое внимание на столь выдающегося человека, как регент. Вот только меня сильно беспокоило ее стремление ускорить мою церемонию бракосочетания. Уже в следующем месяце будет проведен пышный банкет, после которого я официально стану женой нашего герцога Женнер.

– Мам... – с тоской протянула я, рассматривая цветущие кустарники под окном.

В голове не укладывалось, что все должно было сложиться подобным образом. Несколько дней назад я внезапно ска-

зала, что такая свадьба вполне меня устроит. Все же муж из аристократии и даже вполне сносно обращался с оружием. Вдобавок мать, заваленная новостями о свадьбах детей своих подруг и о скорейшей остановке войны, если брак будет заключен между представителями двух династий, вознамерилась не позволить мне стать разменной монетой в их игре. Вот только мне было безразлично, за кого из них выходить замуж. За варвара-оборотня или демона-регента. Оба были одинаково мне противны!

Я была самой сильной из всех воинов демонического княжества. Мастер меча, героиня-спаситель, овладевшая клинком в семь лет и в раннем возрасте добившаяся высокого уровня мастерства. Я имела всевозможные громкие титулы, но в своем доме была просто незамужней помехой, которую к тому же собирались передать другой стране. Для вдовствующей королевы такие новости были подобны грому среди ясного неба, и она решила, что пусть я лучше стану женой дяди моего покойного отца, чем подчинюсь воле звезд и выйду за оборотня.

– Все молодые леди твоего возраста уже замужем, а из-за твоего дурного характера мы оказались в столь затруднительном положении, – продолжала та насиловать мой слух. – Твоя матушка просто хочет, чтобы ты вышла замуж, родила детишек и счастливо жила со своим мужем и продолжала править страной. Ох, Господи... Как тебе было бы тогда хорошо, дорогая! Никаких сражений, никаких проблем. Про-

сто живи и радуйся тому, что имеешь. И это ты хочешь променять на глупое предсказание? Думаешь, звезды выбрали тебе наилучшего мужа? Варвара! И меховой клубок с блохами! Вот он кто...

– Матушка, прекрати навязывать мне стереотипы, – вздохнула я и постаралась отделаться от мысли о том, что моя жизнь катится в бездну. – Я не собираюсь становиться заложницей обстоятельств. Звезды, старейшины или ты сама, никто не вправе решать за меня, что я хочу делать дальше.

– Энтрис, ты знаешь, как тебя называют при дворе? – вопросительно вскинула та бровь. – Чокнутой стервой, помешанной на крови ни в чем не повинных людей. Ты в глазах всех достойных мужчин – полоумная дура, размахивающая мечом направо и налево!

– Мой долг, – зашипела я, – защищать страну! Даже несмотря на то, что тебе это не по душе!

– Тебя никто не просил делать то, что не подобает принцессе, – рывкнула на меня родительница, – ты должна была родить наследника, а не становится рыцарем! Бестолковая дура!

Я хотела бы ответить на такую «любовь», но не могла. Мне тоже не терпелось выговориться и сообщить ей о том, что я думала, но тогда она начала бы ныть еще больше и поток нескончаемых обвинений не закончился бы до следующего утра. Крепко стиснув зубы, я постаралась отогнать прочь навязчивые мысли. Моя мать, которая страдала манией вели-

чия, повернулась ко мне и еще раз смерила тяжелым взглядом. Она понятия не имела о том, через что мне пришлось пройти на поле боя. Я не интересовалась, какие прозвища мне могли бы дать, но была готова пройти этот путь еще раз. В любом случае лучше выдержать испытание с достоинством и умереть за родину, чем трусливо прятаться за спинами солдат. Я их генерал и обязана защитить их!

– Гениальным мастером меча не называют? – с иронией спросила я у нее.

– Нет, – зло выплюнула мне в лицо королева.

– Тогда, может быть, героиней-спасительницей, отомстившей обидчикам за смерть короля? – пошла я в наступление.

– Нет! – рявкнула та, кто должна была оберегать меня ценой своей жизни.

– Тогда, может, сумасшедшей псиной, стоящей на страже страны? – я не была душой и знала о том, что происходило в столице.

Этим прозвищем меня давно хотели бы обозвать в лицо, но идиотов не находилось. Я могла и прикончить ненароком, забыв, что мечом в бальном зале не размахивают. Выражение лица моей матери, стоило мне это вымолвить, тут же приобрело свой привычный вид. Надменность и самолюбие, которые я так ненавидела в демонах. Когда же я гордо рассмеялась, на лице королевы застыло выражение полного отвращения и презрения к моей персоне. Ведь я сделала то, что не смогли ее родные сыновья. То, на что не хватило духа у ее

любовника. Я защитила честь страны и дала бой оборотням, несмотря ни на что!

– И этим, по твоему мнению, гордиться надо? – она скривила губы. – Ты не сумасшедшая псина, которая за каким-то дьяволом явилась обратно во дворец. Княжна, которая понятия не имеет, как вести себя за столом и умеет только мечом махать. Ты довольна? Жалкая идиотка, и зачем только ты не сдохла вместе с мамашей.

– Что ты делаешь? – вопросительно вскинула я бровь. – Не боишься, что эта псина прикончит и тебя заодно? Что скажете, матушка? Говорят, сумасшедшие не отвечают за свои поступки. А я еще и с мечом. Как думаете, народ меня простит, если я перережу вам глотку?

– Ты не посмеешь ко мне прикоснуться! – взвизгнула мать.

Бывшая герцогиня, как всегда, обвинявшая меня, начала плакать, когда подумала о том, что ее слова могут иметь последствия. По какой причине моя жизнь пошла по кривой дорожке? Я хотела бы сбежать подальше, туда, где не слышала бы криков королевы, не почувствовала бы презрения двора и косых взглядов. Как можно дальше от политики и этих удушливых стен. Обычно королева начинала плакать из-за того, что я никак не могла запомнить путь, по которому стоило двигаться, и делала все ей наперекор. Поэтому не удивительно, что показательные страдания матери продолжались.

– Разве в этом есть какой-то смысл? – подняла она заплаканные глаза. – Из-за чертового пророчества все равно ни одна приличная семья больше не пришлет тебе брачное предложение! Моя гордость страдает из-за тебя. Разве можно так жить? Чтобы твоя дочь была простой рабыней и продолжала размахивать мечом на стороне врага. Так что сделай мне одолжение и выйди замуж!

– Я думаю, все должно решиться звездами, – пожала я плечами и отвернулась от нее.

– Даже если попытаешься устроить саботаж, ты все равно выйдешь замуж до конца месяца, даже не надейся сбежать, – завопила королева. – Я за тобой слежу, и если ты не понимаешь по-хорошему, то я начну разговаривать по-плохому.

– Не бойтесь, что во дворце поползут слухи о том, что вы даже с псиной справиться не можете, – оскалилась я, – и что место королевы безродной проститутке не должно быть отдано? Поверьте, не только обо мне любят судачить. И сколько бы вы ни пытались сделать из княжества королевство, пока я жива, вы так и останетесь простой девкой, пробившейся к власти через постель.

– Это тебе стоит опасаться, – зашипела матушка. – Я все еще твоя мать, а твой отец сам возложил корону на мою голову. Еще одно слово – и ты сдохнешь, так и не дождавшись свадьбы. Подумай об этом хорошенько!

Мне было девятнадцать, а я все, как маленькая, зажимала уши руками, чтобы не слушать рассказы о скучной судьбе

той, кому суждено стать королевой. Все эти бредни, которые мне надлежало вытерпеть, став взрослой, ни о чем из них я не желала думать. Я знала, что вопрос замужества в аристократической среде – очень важный. Но мне уже было предсказано стать гарантом мира между моей страной и государством оборотней. Война демонов против мохнатых перевертышей шла не одно поколение. Но сейчас, когда появился реальный шанс, я не знала, как поступить.

Коротко говоря, я, которая могла погибнуть на поле боя, должна была быть выдана замуж, причем как можно скорее, дабы остановить сражения. Конечно, причина тому одна. Предсказание звезд, которым старейшины всецело доверяли. Но мне было тяжело принять сей факт. Я привыкла к дорожным походам, боевым химерам и стальным латам. Переодеваться в бальные платья и каблуки мне казалось смерти подобным.

«Белая смерть» – та, кто властвовала над полем брани, мое второе имя, данное врагами. Как я могла опозорить его?

Но, казалось, весь мир буквально сошел с ума и теперь желал лишь одного – узреть меня в подвенечном платье. Вот только способна ли демоническая княжна на столь отчаянный шаг? Что вообще могло ожидать генерала армии, добровольно пожаловавшего на земли врага? Хотя, если верить слухам... За восемь лет, которые я провела в крови и пыли, никто так и не узнал, что за белым доспехом княжеского имени скрывалась женщина. Точнее, девочка, решившая,

что только она сможет защитить страну и сберечь имя умершего отца.

Во мне все было дико и необузданно, но не хватало лишь одного – женственности. Руки, загрубевшие от эфеса меча, не могли грациозно играть на фортепьяно, я не умела правильно пить чай и танцевать. Все, что мне было дано: проливать реки крови и зубами вгрызаться в плоть врагов. Но мне стукнуло девятнадцать, а это значит, что брачный возраст уже прошел, я не могла больше тянуть. Чванливые замечания других благородных леди, которые втайне отпускали за моей спиной, не тревожили душу, но обычаи, которые я старалась защитить, тяжелым грузом лежали на моих плечах.

– Беда моего восхитительного дитя в том, что она никогда не выйдет замуж за варвара, недостойного быть частью моей семьи! – не сдавалась матушка. – Пока я твоя мать, ты обязана меня слушаться и делать так, как я говорю.

– Мама, а если я хочу выйти замуж по любви? – осторожно спросила я у нее.

– Неужели счастье женщины кроется только в этом? – удивленно протянула демонесса. – В любви к кому-то? Не смехи меня, ты любишь только боль и насилие. Хочешь убежать обратно на поле брани. Если ты полюбишь мужчину, то он непременно сдохнет от страха за свою жизнь. Так о какой же любви в королевской семье может идти речь? Тут все пропитано ложью и фальшью. А единственное, на что ты сгодишься – родить наследника!

– У каждого свое счастье, – медленно протянула я. – Если тебе нравится жить так, ты можешь выбрать свой путь сама. Но я не хочу смотреть на то, как вы ломаете не только мою жизнь, но и сотни других. Ведь без любви союз обречен на смерть. И это даже не я сказала.

– Любовь... – королева призадумалась. – Я как-нибудь над этим подумаю, но пока даже не пытайся сбежать. Все, что тебе нужно, быть послушной и принять свою участь. Это твой долг, как последней княжны, которая совсем скоро станет принцессой. Привыкни к новому обращению и приготовься понести от Терелера.

– Хорошо, я обдумаю твои слова! – рявкнула я, стараясь успокоиться и не сильно распалаться.

– Наконец-то до тебя дошло, ведь о твоём замужестве беспокоится его королевское величество, – растянула она губы в мерзкой улыбке. – Он решил жениться на тебе, даже несмотря на то, что твое имя запятнано и покрыто позором. Цени старания своего двоюродного дяди и то, с каким решительным шагом он на это пошел.

– С каким? – удивленно посмотрела я на женщину.

– Поставил ультиматум драным волкам, – засмеялась та.

Я, которая старательно выработывала план побега в это мгновение, шире открыла глаза и с ужасом посмотрела на королеву. Это были совершенно неожиданные новости, которые заставили холодный пот стечь по позвоночнику. Я представления не имела о том, что ее любовник совершит такую

дикость. Война, которая едва закончилась, вот-вот грозила разгореться с новой силой. Так зачем же я приложила столько усилий? Кажется, это полнейшая чушь, от которой я не могла никак избавиться и переживала ее раз за разом, сторяя в пламени мучительной тревоги за свой народ.

– Мы еще посмотрим, чем же завершится странная игра, – тихо сказала я. – Надеюсь, вы, матушка, не пожалеете о том, что делаете. Ибо совсем скоро у вас не останется того, кто смог бы защитить замок и страну.

– Терпеть не могу, когда ты строишь из себя такую умницу, – отмахнулась королева. – Готовься, у тебя осталось не так много времени, чтобы почувствовать свободу.

– Ладно, – усмехнувшись про себя, сложила руки на груди. – Я выйду замуж. Я это сделаю! Хватит, пожалуйста! Но потом не обвиняйте меня в том, что я поступила неправильно! Подчинившись вашей воле, королева.

Спустя некоторое время после ухода матери я посмотрела на себя в зеркало. Я согласилась на брак? Я с ума сошла?

Огромный подол платья волочился по полу и подметал то, что не вымели слуги. В своих покоях я могла ходить в штанах, чтобы облегчить движения, и с кинжалом, но за пределами ее стен приходилось носить полное облачение настоящей леди. Проще говоря, мягкость всех этих линий обманывала других. Со своей комплекцией и ростом я казалась невинной и безобидной. Но на деле же убийство для меня было делом привычным и подходило моим рукам куда луч-

ше, чем веер, который я сжимала в пальцах.

Подойдя к покоям короля, я с ужасом подумала о том, что моя идея самоубийственна. Но поделаться ничем уже не могла. Мое состояние и так было едва ли не критическим. Кажется, еще чуть-чуть и я просто задохнусь в этих стенах. Здесь еще сохранились следы усилий, с помощью которых родители старались сделать страну великой. Но цена за это... Оба давно в могилах! Я, глядя на фамильный портрет, на котором были изображены последний князь и княгиня, приняла для себя одно-единственное решение. Которое считала правильным и обоснованным. Другого пути все равно не было!

– Я даже замуж спокойно выйти не смогу! – посетовала я родителям.

Бесконечные приставания слуг утомляли... Они буквально следили за каждым моим шагом и даже вздохнуть спокойно не давали. Наконец-то, я сдалась... Как только я обращала внимание на раздражающие пересуды за спиной, то сходила с ума от злости и ненависти. Выйти замуж за своего двоюродного дядю? Или выйти замуж и уехать за границу к незнакомому монстру-оборотню? Далеко, в империю Дженгельвер? Туда даже на воздушном судне нужно добираться больше месяца, а уж на коне и того дольше. Но когда меня это останавливало, к тому же моя химера все еще стоит в королевских конюшнях!

Глава 2. Хэльвард

– Звездный свет... – магистр подвинул свечу ближе к книге, лежащей на столе. – Смотри, мой ученик, на свой путь. И помни, лишь ему известно, что ждет тебя впереди. Луна – наш оберег и талисман, она свет и тепло в доме, добро и любовь в семье, надежность стаи, она наше все. Именно благодаря ее благословию наши предки-волки стали теми, кем мы являемся в настоящем. Луна – это знания, мощь и традиции. Ты сможешь постичь все, что есть в источнике древней мудрости. Для мага вера в свои силы – самый главный оберег. Ты можешь пытаться жить по своим законам, но лишь вернувшись к основам, поймешь всю тленность бытия и обретишь собственный голос.

– Небесный лик хладной? – спросил маленький волчонок, поднимая глаза на старого волка.

– Да, Хэль, – кивнул тот как ни в чем не бывало. – Именно этот свет внутри каждого из нас и есть сама жизнь, движение вперед, возможность существования. Он дарует волкам свободу и наделяет удивительными свойствами.

– А какой еще бывает свет лика? – непоседа поднял золотые глаза от страниц книги.

– Пожары, разрушения, смерть, – ответил магистр, проводя пальцами по страницам. – Наводнения, ураганы, смер-

чи. И самый опасный – сумасшествие! Лишь человеческим магам дано бороться с ними, но не нам. Мы слишком привязаны к свету хладной, чтобы так просто идти на уступки. Ведь самое страшное, что может сотворить с нами свет Луны, останется внутри твоей души навеки, даже если ты обретишь свою истинную пару, грехи прошлого не позволят вам быть счастливыми. Необузданные страсти и невыполнимые желания выжигают гневом и злостью сердца. Превращают свет и тепло в тлеющую пустыню разврата... Запомни, мой ученик, никогда не верь в то, что говорят люди. Не доверяй их методам и предавай забвению слова.

– Вот почему важно соблюдать равновесие между звериной сущностью и пламенем души? – задумчиво протянул ребенок. – Вовремя раздувать пламя для света и тепла. Но не давать разгореться до такой величины, что уже не сможешь удержать его...

Дурной сон из прошлого, приснившийся под утро, волновал меня и не давал сконцентрироваться на том, что я делал. Слишком давно учитель ушел к хладной, а я перестал быть волчонком. Я, бравый генерал Дженгельвера, прошедший не одно сражение, теперь мрачно смотрел на поле битвы и не понимал, как все до такого докатилось. В небе над усеянным телами убитых берсерков-оборотней и их врагов демонов ле-

тела стая химер с всадниками на широких спинах. Но даже это не страшило меня так сильно, как та буря, что поселилась в душе. Ибо монстр так и оставался монстром, а дурное уже подкрадывалось к нам со спины.

Боевые химеры, ручные и свирепые звери, принадлежащие армии демонов. Это был жуткий симбиоз с телом льва и мощными орлиными крыльями, которые будто бы сломаны в самых немыслимых местах. У них были сильные лапы, увенчанными когтями-крючьями. Глаза на звериной морде горели ледяным огнем преисподней, длинные ядовитые клыки готовы были растерзать любого, кто окажется на их пути. Но было что-то красивое в этих тварях, выведенных когда-то княгиней тех земель. Их сила и мощь, сокрытая под светло-кремовыми перьями с золотым отливом, не оставляла равнодушными даже таких опытных воинов, как я.

Но вот то, что эти твари лишь кружили в небе и не опускались, заставляло меня нервничать. Видимо, у демонов дела совсем плохи, раз сам генерал «Белая Смерть» вывел своих всадников на битву и скрылся в неизвестном направлении! Немного осталось химер в Гелехери, да и вообще в мире. Только этот отряд, под руководством одного самонадеянного идиота, но, надо отдать ему должное, хитрого до зубного скрежета. Ловкие и сильные маги-воины верхом на могучих химерах под предводительством лучшего мечника-мага. Имя его мало кто знал, все называли стройного крепкого генерала в сияющих доспехах просто «Смерть», а за цвет

одежд добавляли «Белая». Вот так и зародилось прозвище того, кого я мечтал прикончить лично.

У нас же дела шли не лучше. Грозных берсерков, прославивших Дженгельвер, которые обращались матерыми волками, почти всех поубивали. Теперь в ряды войска шли даже зеленые мальчишки, которые едва переступили порог зрелости. Какой в них толк, если им всего сорок или пятьдесят. Для оборотня ничтожный возраст. Совсем юные, только пережившие первый гон, едва научившиеся обращаться. Они иногда до крови закусывали губы от боли при смене ипостаси и смахивали с глаз предательские слезы, еще пощечья поскуливая. Совсем неопытные, неумелые. Лишь их волчье бесстрашие и пригляд старших не давали им погибнуть в первом же бою.

– Генерал, всадники химер! – крикнул подбежавший ко мне темноволосый мальчишка, тыкая пальцем в сторону клокочущей стаи. – Что делать-то будем? Они настроены серьезно, хоть и не нападают! Если сейчас не отступим...

– Обращаться, Рирахельс, обращаться, – выдохнул я и почесал в затылке, дела и вправду были странными.

Совсем еще юнец, даже сорока не исполнилось, ведь за отца пошел и чтобы сестер уберечь. Глупый и дурной не по годам, и все же, поморщившись при мысли о невыносимой боли, он мужественно кивнул. Я же лишь повел могучими плечами. Не раз я лично встречался в бою с «Белой Смертью». Частенько его летучие расчеты громили мои ряды, но

и я немало положил во славу своей страны. И если уж летучий расчет появлялся на поле битвы, то пощады никому не суждено упросить. А кого не растерзают княжеские эксперименты, того настигнут магические огненные шары самого генерала демонов. И как только колдовать-то научился, не их же это...

– Как бы взглянуть на тебя, предводитель летающих убийц? – пробормотал я себе под нос, интересуясь истинным обликом заклятого врага.

Я сражался без шлема и доспехов, а тот, по слухам, пацан зеленый, хоть и в латах, но двигался так, словно танцевал с клинком. Один раз я лично стал свидетелем того, как этот полудохлик снес одним ударом обратившемуся берсерку голову. И как допрыгнул черт, ведь ростом едва мне по грудь доходил. Тем и внушал страх, что как бы ни пытались его сдерживать, а ничего не получалось. Силищи и дури в нем было столько, что на нас четверых хватило бы, и еще половину пятому отдали.

Осадив молодого волка перед собой одним тяжелым взглядом, я с криком «За оборотней! За стаю!», измотанный долгим противостоянием, отважно ринулся в бой, ведя за собой остатки почти разбитого войска. Я летел прямо на предводителя крылатого сборища, который восседал верхом на белой химере, единственной в своем роде, даже поговаривали, умеющей плодиться. На тонкостанного боевого мага-рыцаря в извечном глухом шлеме, скрывающем его ли-

цо. Поджарый демонический генерал, заметив командира оборотней, рухнул прямо с небес на меня, сносая завихрением, поднятым от тяжелой магической поступи. Так и не скажешь, что пацан зеленый.

Командир одного из моих отрядов издал протяжный, тягучий вой, и у меня опять засосало под ложечкой. Не к добру оно, не к добру... Мое суровое лицо, украшенное шрамом на брови, стало вытягиваться, клыки отрастать. Собранные в косу длинные черные волосы будто срослись со смоляным ирокезом на позвонках, тело начало покрываться шерстью. Став, наконец-то, полноценным волком, я с радостью принял «Белую Смерть» прямо в свои когтистые лапы. Недолго ему осталось по этой земле бродить. Пока я на страже, он сохнет от моей руки, или лапы, не суть важно! Главное, что это сделаю я!

– Не так быстро, оборотень! – звонко и грозно закричал воин-маг, извернулся и вскочил на ноги. – Я еще не наигрался с тобой, так что не вздумай подыхать!

Одной рукой он занес небольшой, весьма изящный меч, ожидая моей атаки. В другой руке мага засверкал подрагивающий шар фиолетового пламени. Демоническая сущность так и рвалась из него, но этому впору было удивляться. Чтобы такой, как он, и получил благословение стихий? Немыслимая дерзость! Я кровожадно сверкнул зеленовато-желтыми глазами, ловко подкатился боком под ноги застывшего Белого, и маг, не ожидавший от честной дуэли такой подлянки,

мгновенно оказался на земле. Над ним уже, щелкая большими и острыми, как боевой топор, клыками, нависал я. С наслаждением думал о том, как перегрызу эту шею и заставлю литься кровь врага! Азарт и предвкушение затуманили мой разум, и я совершенно потерял бдительность, едва не напоролся на магический стилет.

Ловкий гибкий наглец грациозно отбивался от меня, не испытывая и толики мучений. Огромный, состоящий из одних литых мускулов волк для него ничего не значил. Он словно кричал об этом, демонстрируя мастерство не одного десятка битв ни на жизнь, а на смерть! Вот только впервые оказавшись к нему столь близко, я удивился тонкому аромату чистого снега. Так должна пахнуть нежная молодая самка с полными поволоки глазами и стройным гибким телом с соблазнительными округлостями. Но никак не боевой маг-рыцарь демонического княжества, или королевства, один черт разберет. И все же существо верхом на химере, ведущее за собой армию, не могло источать такой запах!

Я уже собрался перегрызть Белому горло, как над полем брани снова раздался протяжный вой. Я и вражеский генерал отвлеклись на леденящий душу крик. Нет, это не другая стая демонских химер и не берсерки-оборотни. Эти монстры гораздо свирепее волков и намного сильнее крылатых зверей. То были огромные, неимоверно сильные твари, покрытые клочковатой бурой шерстью. Горные тролли... Они редко покидали свои угодья, ну уж если выходили, то сеяли

лишь смуту и разрушения. В их действиях было еще меньше адекватности, чем в нашей бесконечной войне с демонами. В том была хотя бы капля логики, в тролльих же башках мозгов отродясь не водилось!

Но кому они пришли на помощь? Нам? Оборотням с северных лесных предгорий или демонам из западных зеленых равнин? Я, тяжело дыша, крепко держал демона прижатым к земле своими могучими лапами, не давая ему сотворить заклинание, и выжидал, обратив весь свой взор на пришедших тупоголовых идиотов. Если они будут биться за нас, то пленный «Белая Смерть» станет отличным трофеем для меня и знаком для всего мира. Если же тролли пойдут против моей армии, я без раздумий загрызу притихшего мага.

Но бурые чудовища стали без разбора кидаться на волков и на демонов, ловко подпрыгивая и в воздухе вгрызаясь в атакующих их всадников. Случилось то, чего так опасался предсказатель нашего клана. На последнем военном совете монарх озвучил, что война между его королевством и соседним демоническим княжеством, что длилась уже две сотни лет, полностью вымотала обе державы. А потому соседи нагло подняли головы, приобрели союзников, заключили пакты и теперь собирались подмять под себя обе ослабленные войной страны.

Также я когда-то краем уха слышал, что тролли все чаще стали появляться к концу битв, добывая остатки уцелевших воинов по обе стороны. Теперь, видимо, пришел черед моим

ребятам сложить головы. Но как-то не лежала у меня душа к тому, чтобы позволить тупым мордам творить бесчинства. Не для того мы столько сражались, чтобы в конечном счете отдать все врагу и стать полностью зависимыми от третьих стран.

– Ну уж нет! – рявкнул я, кляцая зубами. – Я просто так не позволю этим полудуркам забирать моих людей! Сдохну, но отправлюсь к хладной в компании с десятком тварей!

Я легко отбросил Белого в сторону, вскочил на могучие лапы, воинственно завыл в небо, пропитанное смертью, и с каким-то животным азартом ринулся в бой. Сейчас меня не могло остановить ничто на свете. Все, что я чувствовал – желание разорвать противника в клочья. Маг одним прыжком поднялся с земли. Он встал рядом со мной, тоже приготовился отбиваться от тупоголовых троллей, которые перли напрямиком на нас. Бывшие враги объединились против общего противника... Какая ирония!

Я даже невольно залюбовался грациозным Белым, который так изящно крушил вражеские силы. Он то атаковал их своим небольшим мечом, то швырялся направо и налево огненными шарами прямо в тупорылые морды троллей. Я и не заметил, как сам был атакован бурыми тварями, так увлекся слаженными движениями бывалого бойца. Три или четыре тролля повалили меня на пропитанную кровью землю, вцепившись острыми клыками, и приготовились разорвать на части. И скорее всего, так бы и произошло, если бы не вме-

шался вражеский генерал.

Из-за гибкой спины мага, облаченного в стальные латы, вдруг раскинулись самые настоящие крылья. Огромные, черные, так же будто поломанные, как у химер, они распростерлись над стройной фигурой в белоснежной броне. Взвизгнула сталь меча, и магия хлынула в мир. Белый взлетел так непринужденно и споро, словно всю жизнь провел на крыльях. А потом с небес камнем ринулся на противника, который превосходил нас числом и силой. Изящный маг не без труда перебил тупых тварей и замер надо мной, рассматривая алыми глазами сквозь узкие щелочки на шлеме.

– Едва не загрызли тебя, генерал! – чуть насмешливо выдал мелкий паршивец, растягивая гласные и явно рисуясь передо мной, словно перед какой-то девкой.

Но когда адреналин и страх схлынули, я понял, что начал терять сознание. Как в тумане, я увидел, что к Белому подбежал Рирахельс, упал на колени перед магом и о чем-то стал молить, цепляясь испачканными в крови пальцами за белоснежные латы. Затем генерал демонов медленно стянул с руки перчатку и взмахнул в воздухе тонкой кистью, будто отмахивался от жужжащего насекомого. Маг встряхнул необычайно красивой узкой ладонью с длинными тонкими пальцами, и на ней зажглось чернильно-черное пламя. Небольшое, чадающее и до ужаса пугающее пламя, которое любой маг узнал бы из сотни тысяч. Оно запрещено и незаконно, но враг владел им так, словно для него это было шуткой.

– Пожирающий Огонь Блееры... – прошептал я и стиснул клыки от боли, принимая человеческий облик. – Зачем тебе проклятое пламя? От него лишь боль и разрушения. Ты хочешь выжечь нас дотла?

– Молчи, – приказал Белый, приложив руку к моей мощной груди, на которой его кисть и вовсе казалась детской. – Пока не стало слишком поздно.

Меня словно всего обожгло в одно мгновение. Было такое ощущение, что меня пожирало пламя и в то же время дарило что-то невероятное взамен. Я не чувствовал боли, лишь тепло и силу демонического генерала. Теплая волна истомы, как от крепкой медовухи, наполняла тело, и казалось, весь мир расцвел какими-то удивительными цветами, о которых я никогда не слышал и ничего не знал. В глазах появилась легкая поволока пелены, и меня начало клонить в сон. Я не мог пошевелить даже пальцем, но чувствовал, что сила демона не причиняла вреда, лишь утягивала на тонкую грань добра и зла.

– Делаю я это только потому, что за твою жизнь просили, – тихо сказал демон, кивая на ошарашенного Рирахельса. – Тебя заберут твои люди. А через три дня будешь здоров и сам встанешь на ноги. Только не обольщайся слишком сильно, второй раз сострадания к тебе я не проявлю. Благодарю верного подданного, что молил о спасении твоей жизни... Хотя я бы лучше позволил тебе сдохнуть, коли тащишь таких, как он, в это адovo место!

Закончив пафосную речь, маг изящно поднялся и, раскинув химеровые крылья, устремился ввысь, мчась к неизвестности напрямик над полем брани. И вдруг его крылья сложились за спиной, подобно плащу, и он резко сорвался с небес, падая камнем вниз, словно что-то выслеживая на усеянном телами убитых воинов поле. Я запомнил лишь эту яркую картинку белоснежной брони и черных крыльев, прежде чем провалился в темную холодную пустоту, которая утянула в свои сети так стремительно, что я даже не успел сориентироваться.

Глава 3. Хэльвард

Но, как и говорил мне маг, ровно через три дня я очнулся в своем поместье, в которое меня доставили заботливые остатки недобитых солдат едва ли не с королевскими почестями. И первое, о чем подумалось: «Что случилось с Белым?». Я так часто слышал про демонического боевого мага-рыцаря, но, увидев его так близко впервые, немного растерялся.

Лежа в постели и рассуждая обо всем произошедшем, я наконец-то докрутил в голове мысль, которая не давала мне покоя. Он был слишком щуплым и мелким для матерого воина, а еще этот треклятый аромат морозной свежести зимнего утра, исходящий от его лат, выбивал почву из-под ног.

В мозгу роились мысли одна глупее другой! Очень захотелось посмотреть на него без шлема и убедиться в том, что я просто накручиваю себя сверх меры. В груди что-то зачесалось, и подобно наваждению, передо мной появилась задача еще раз втянуть в легкие его аромат свежего морозного ветра. Заглянуть в его глаза, наверняка похожие на цветы спелого гиацинта, как и у любого демона... Всего несколько раз я слышал слух о том, что «Белая Смерть» – девица, причем она молода и очень хороша собой.

Но верилось в такое с огромным трудом. Баба и боевой

маг-рыцарь? Я вообще удивлялся демоницам и тому, как их мужики относятся к воспитанию оных. Думалось мне, что слишком уж многое позволено этим девкам. Хрупкие создания, предназначенные лишь для продолжения рода в стане врага, спокойно могли быть воинами. Они сами выбирали, за кого идти замуж, пахали, охотились, даже руководили страной. И где это видано, чтобы следующей претенденткой на престол была баба? Причем едва достигшая совершеннолетия по их меркам, а по нашим так и вообще ребенок. Не то девятнадцать, не то двадцать лет от роду. Куда такую и на престол?

Но от мерзкого хихиканья меня останавливало осознание того, что нам не раз прилетало по голове от таких красоток. В случае нападения на деревню в отсутствие мужей, детей и дедов эти темнокудрые стройные дети долин, рожденные от союза ветра и огня, были в состоянии отбить практически любую мою атаку. Потому я уже не видел странностей в том, что один из наиболее успешных демонских военачальников – баба. Оставалось лишь понять, к худу или добру такие знания в моей голове. Ведь сей факт еще больше дурманил мой разум. Не спасло даже протянутое письмо, запечатанное королевской печатью, которое почтенно принес мой верный оруженосец.

– Все с огромным нетерпением и волнением ждали того мига, когда наш господин очнется и вновь поведет нас в бой, – сказал оруженосец и поклонился мне едва ли не до

земли.

– Никак не оставят в покое старого солдата! – раздраженно бросил я, разворачивая послание. – Едва не сдох, а снова в бой. В том и ирония нашей вечной бытности.

Не ожидал я, что обо мне вспомнят во дворце, еще и так скоро. Что уж там, я, грешным делом, понадеялся на то, что король посчитает меня мертвым и выкинет из головы. Мое имение почти на границе с территориями гномов. От столицы далеко, и самое главное, без надобности сюда даже диггеры не заходили, опасались. И только что-то очень важное могло заставить королевских посыльных забраться в край смерти, гибели и тлена. Как оказалось, этим чем-то был приказ верховного альфы обратной явиться ко двору не позднее новолуния.

Читая предписание приехать в столицу, я подивился тому, как завуалированно выглядела угроза.

«Прибыть немедля ко двору монарха, как только достопочтенный все еще герцог Хэльвард Деленгенс изволит вернуться с войны в родное имение и оправится от ранения».

Я догадывался о причине, по которой был выдвинут данный ультиматум в мою сторону. Король уже много лет пытался выдать замуж за своего верного генерала кого-то из придворных дам. Но я, как и полагалось вояке, лишь кружил голову очередной хорошенькой дурочке, топил в пучине страсти, одаривая комплиментами, а потом, заполучив глупышку в свою постель, оставлял ее наедине с воспоминаниями

о, наверное, самой горячей ночи в жизни. О браке в мои-то триста сорок с хвостиком, я даже думать не собирался!

Правда, следующие строчки письма заставили меня задуматься о тленности бытия и тонком стане генерала демонов, будь он трижды неладен. Если правда баба, то можно и сказать, что я в него влюбился и жизни без него не вижу, или ее, сам черт не разберет, как склонять в мозгу сей факт. И все же слова на бумаге заставляли нервничать.

«Его Величество с нетерпением ожидает визита его светлости, который в свою очередь не заставит повелителя надолго откладывать беседу о дальнейшей судьбе рода Деленгенс, что все еще существует его милостью и надеждой на верность подчиненного».

А ведь написано все было так вежливо и обтекаемо, что не к чему даже придраться. Но если вчитаться внимательно, то это уже звучало как ультиматум для меня примчаться во дворец на смотрины прямо в тот же день, как глаза разлеплю!

Я грязно выругался и прикрыл глаза рукой. Вот и зачем я через столько битв прошел, чтобы теперь жениться на первой встречной? Не хотел я брака, как демоны мира! Видимо, не суждено мне было попить медовухи с друзьями, да послушать сплетни про демонического генерала, дабы понять, брежу я или взаправду баба с мечом и магией наперевес ведет за собой взвод боевых летающих химер!

На следующее утро мне ничего не осталось, как в сопровождении верного секретаря и оруженосца, ну еще пары слуг

в придачу, отправиться во дворец.

С тяжелым сердцем и нехорошим предчувствием въезжал я в столицу на третьи сутки пути. Даже огромный свирепый, как лесной волк, конь фыркал и мотал черной головой, указывая на то, что ничего хорошего нам тут ловить не придется. Какая-то противоречивая смесь облегчения, тревоги и гнева обуяла меня и заставила нервно сжать поводья. Во всех схватках с летучими отрядами химер я не испытывал такого угнетения и желания сбежать. Казалось, весь мир рушился у меня перед глазами, осыпаясь пеплом на плечи.

– Снова будут сватать очередную наивную дурочку? – зло выплюнул я, когда до аудиенции с главным альфой оставалось несколько минут. – Ну как вы не поймете, что мне не нужна жена, еще и в столь раннем возрасте? Мне еще триста пятьдесят не исполнилось!

– А может, пора? – засомневался верный секретарь и поправил очки на переносице. – Все-таки вам, мой господин, немало лет. А герцогству нужна крепкая рука. И наследник... Вы с поля битв не вылезаете, только и делаете, что жизнью рискуете. Многие слуги уже меня за хозяина считают, а не вас. Подумайте, что будет, если вы умрете?

– Не говори глупостей! – оборвал я поток бессмысленной речи, сверкнув желтыми глазами. – Баб у меня и так предостаточно, а подыхать раньше времени я не собираюсь. Пока собственными руками «Белого» не придушу, даже не сомневайся, с того света воскресну ради такого исхода. Не хорони

ты меня, покуда есть силы биться.

– Вот только наследника нет, – лукаво улыбнулся оруженосец. – А без него все ваше бахвальство – ерунда. В последнем-то бою этот самый демонюка вас и спас. Жаль, что пацан еще зеленый, будь он мужиком, позволил бы вам с почестями уйти на тот свет, а не быть ему должным за спасение своей головы.

Вот тут мне уже нечего было возразить. С одной стороны, он был прав, что у меня долг жизни перед демоном, с другой, этот самый генерал мог оказаться смазливой бабой. Даже если не смазливой, девке все равно долг жизни приятнее отдавать.

Уж сколько глупых дурочек я оприходовал, а ни одна не сообщила о том, что ждет от меня ребенка. Я, грешным делом, начал подумывать, что не способен иметь детей. А ну и боги со всем этим! Не надо кормить лишние рты, думать, куда пристраивать незаконнорожденных отпрысков, и как потом сделать так, чтобы жена не узнала. Да и остальным, соблазненным мною, меньше проблем!

– Вас ожидают, – сообщил придворный слуга, едва я появился в общей части замка.

– Генерал-герцог Хэльвард Деленгенс! – сообщил представленный к двери мальчонка, приглашая меня в комнатку, где король увлеченно рассматривал свиток, по виду демонический.

– Ваше величество, пусть Луна всегда следует за вами и

никогда не оставляет свет огненной надежды, – я покорно опустил на одно колено.

Странно, но у меня ничего не болело после нападения троллей и практически самоубийственной вспышки агрессии. По логике, я должен был еще несколько месяцев валяться в постели и залечивать раны. Тут даже бешеная регенерация оборотней дала бы слабину, но нет, я был практически как новенький. Даже шрамы десятилетней давности начали медленно пропадать и белеть. Что же такое со мной сотворил вражеский генерал, что я едва ли не на сотню лет помолодел? И главный вопрос вечера – зачем он так поступил?

– Проходите, генерал, – король жестом позвал меня к столу, на котором лежала карта.

– У вас ко мне какие-то срочные вопросы? – я выпрямился, но приближаться не спешил.

– Присаживайтесь, в ногах правды нет. А вы еще и после ранения, не стоит так перенапрягаться, – король сейчас ничем не отличался от обычного состоятельного оборотня, принимающего в своем доме гостя. Такой же спокойный, собранный и расслабленный, словно мы говорили о погоде. – К тому же, чудится мне, что разговор затянется. И не стоит нервничать, я не собирался наказывать вас за промахи на военном поприще. Если уж вы допустили беду, то другие бы и подавно Луне душу отдали.

– Мой повелитель, – чуть поклонившись, я устроился в огромном кресле, которое мне оказалось маловато. – Что

за срочность заставила вас вызвать меня ко двору, еще и в столь сжатые сроки? Не думаю, что мое пребывание в столице уместно. Я бы лучше вернулся на поле боя, чтобы быть вместе со своими людьми и защищать нашу страну.

– Как понимаете, герцог, я пригласил вас не просто так, а для того, чтобы просить о великой чести, – пафосно изрек монарх. – И вам ли не знать, каково это быть милостивым к просьбам своего повелителя.

– Любой ваш приказ будет выполнен незамедлительно, – ответил я как можно нейтральнее, чтобы не вызвать подозрений у альфы. – Я верен своему обещанию, данному вам в день коронации. Я не вправе отказываться от своих слов, произнесенных при свете холодной.

– Значит, вам не составит труда выполнить одну небольшую просьбу, – чуть улыбнулся монарх. – К тому же ее одобрила сама Луна, так что это большая честь, которая выпала на вашу долю, мой верный вассал.

Если бы я знал, о какой «небольшой просьбе» говорил альфа, сбежал бы из кабинета через ближайшее окно! И черт с ним, что второй этаж, не так высоко, ноги-руки с моей-то силой остались бы невредимы. После той битвы, где я впервые тесно пообщался с «Белой Смертью», наши страны каким-то волшебным и необъяснимым для меня образом заключили перемирие и решили закопать топор войны, дабы не проиграть левым захватчикам, нацелившимся на наши земли. Общий враг, как выяснилось, объединял лучше,

чем любые дипломатические переговоры на протяжении последних сорока лет.

Уж больно обнаглели гоблины и их приспешники, добивающие противоборствующие стороны так открыто и нагло, что у меня глаз начинал дергаться от одной мысли об этих тварях! Теперь же, вчитываясь в замысловатые строки доклада, я понимал, что Велешенг готовился напасть на нас при поддержке человеческого Альянса, будь он трижды неладен. А там пока суть да дело, людишки быстро приберут себе все, что надо и не надо. Сложно было это признавать, но магами они являлись отменными, на порядок сильнее любого из нас. Ну, разве что генерал демонов мог с ними совладать в открытом бою.

Единственный оставшийся у нас вариант – это объединенными силами сдерживать натиск союзных войск, которые подмяли под себя разрозненные силы мелких княжеств и общин. Наш монарх на фоне иных был достаточно молодым, но умным стратегом, который занял престол не так давно и во все не силой духа. Он не поддерживал политику своего отца по ведению отношений с демонами, но и в открытую ничего не менял. Хитрый, осторожный и скрытный, он знал, как надавить побольнее. Оттого-то его и признали сильнейшим, пусть воином он был никудышным.

Теперь же, когда казалось, что победа близка, над нами нависла новая угроза. А потому каждый искал любой мало-мальски достойный выход из затяжной войны, но с мини-

мальными потерями для оборотней. Но так как прошедшие годы кровопролитий испортили всем жизнь, вряд ли два королевства сразу найдут общий язык. Так что за шанс урегулировать все мирным путем король ухватился всеми руками и ногами. И кажется, мне предстояло сыграть в этом какую-то слишком изощренную роль, от которой я уже заранее был не в восторге.

– Хотите сказать, что мой портрет был отправлен на Лунное Крещение? – чуть насмешливо спросил я, дочитав утомительную грамоту до самого конца.

– Более того, жрицы Хладной вытянули именно ваше имя из Чаши Порук, – ответил король. – А это значит лишь одно, вашими усилиями война будет прекращена. Потому я прошу вас подчиниться воле Луны и принять со смирением свое предназначение.

– Вы сейчас неудачно пошутили? – не смог я удержаться от заявления. – Мне скоро триста пятьдесят, я кроме войны ничего не видел. Какой из меня миротворец? Все, что я умею – убивать и развлекаться пьяными драками по кабакам.

– Это не обсуждается. Луна выбрала вас, – равнодушно сказал альфа, рассматривая меня практически в упор. – Вы тот, кто свяжет себя узами брака с княжной демонов и приведет наши земли к миру и порядку, объединив две страны. Так что готовьтесь, путешествие вам предстоит достаточно долгое, прибыть полагается с помпой.

– Да вы... – задохнулся я от возмущения и негодования.

Я чуть не разнес кабинет правителя от столь «радостной» новости. Ну да, я знал про какой-то там обряд, который должен был принести мир и покой на наши земли. Когда требовалось узнать, что делать дальше, маг задавал вопрос Луне и та своим первым лучом указывала на нужного человека. Точнее, на портрет, лежащий в зале выбора. И после этого в торжественной обстановке объявляли решение Хладной уже всем остальным. Вот только какого дьявола именно мне удостоилось быть избранным для женитьбы? Меня терзали смутные сомнения в чистоте и правильности выбора Хладной.

После обряда Луна, то ли шутки ради, то ли по привычке, указала в очередной раз на мой портрет, бессменно лежащий на полу в пещере выбора.

Сколько лет я лишь радовался тому, что она выделяла именно мой лик при вопросе о том, кто сможет повести войско в бой! И сколько лет я ревностно оберегал статус холостяка, нельзя было сосчитать. А под четыреста лет мне вдруг предстояло связать себя узами законного брака! И с кем? С демонской принцессой, или княжной, или кто там эта девка?! С одним из слишком равноправных созданий без мозгов в голове и рвущихся на передовую не хуже чертового отряда химер? Еще не хватало, чтобы моя новоявленная супруга управляла всеми делами в имении! Такое просто недопустимо, но выбора пока не было...

– Ваш приказ и волю Хладной невозможно изменить и от-

срочить, – проговорил я тихо, практически беззвучно. – Да, будет так, как повелела наша властительница, да не закатится имя великой страны, пока мой меч с вами и мое сердце принадлежит вам, мой повелитель.

– Я знал, что генерал с достойной родословной прекрасно поймет весь расклад и не откажется от великой чести, – довольнo протянул король.

Глава 4. Хэльвард

Еще бы я не согласился на дикое предложение после подобного выступления со стороны его величества! Будь у меня хоть толика гордости, я бы нашел предлог, но вера в выбор Луны была вбита в меня с рождения, я не мог ее предать. Да теперь мою жизнь вообще можно считать оконченной. Рутинный быт, семья, щенки, война, на которую я больше не попаду, и тайна «Белой Смерти», которую не разгадаю. Это все осталось позади, а впереди был лишь навязанный брак и шаткий мир. Любой энергичный и деятельный мужик при жене потухнет в родовом имении, как лишённая крыльев пташка, посаженная в золотую клетку! Уж лучше я в обличии волка уйду в леса.

Но все это были лишь мои жалкие потуги избежать судьбы. Никто не отпустил бы меня и не позволил совершить подобное самоуправство. Слишком многое стояло на кону, чтобы отмахиваться от всего в угоду моим фантазиям и интересам. По крайней мере, у меня все еще оставался шанс на то, что девица мне попалась не самая глупая. Возможно, принцесс учили на порядок лучше, нежели простых деревенских баб, которые готовы были на нас с вилами переть, лишь бы отстоять независимость.

После официального приема, где были оглашены имена

избранных мужей, отправляющихся в соседнюю страну с дипломатической миссией, был дан большой пир. На нем, словно дурманя разум, король позволил выбранным едва ли не все вольности, какие только могли вбрести в головы оборотням. Я, весь в тяжких раздумьях, налегал на разбавленное водой вино и стрелял глазами из стороны в сторону, ища ту, кого можно было объездить напоследок. Но так и не смог определиться, кого же я больше хотел. Потому просто обнял двух хихикающих придворных дамочек за талии и повел прочь. Их титулы высоки, как небесные звезды, но повадки и желания низменнее морали.

Омежки были юны, хороши собой и чуть не передрались, как базарные бабы, кому предстояла жаркая ночь с непревзойденным легендарным генералом, уходящим под венец с демонической принцессой. О моем умении сломить моральные устои любой оболъстительницы ходили легенды, так что я решительно махнул рукой на все и притянул двух красоток к себе, растягивая губы в соблазнительной улыбке. Если это мой последний вечер в статусе холостяка, почему бы и не позволить себе насладиться им по полной программе?

– А что мешает вам обоим, мои сладкие конфетки, согреть меня в этот холодный и печальный вечер? – нетрезво заявил я, обнимая дамочек и впиваясь попеременно в их сладкие губки. – Мне предстоит невеселая участь. Может, вы станете последним приятным и ярким воспоминанием о том, что когда-то я был счастлив?

Омеги из высшего света даже не стали раздумывать над моими словами, просто бросились на шею, кусая и помечая алыми росчерками засосов. Так с ходу и не сказать, что одна из них герцогиня, племянница одного из самых влиятельных альф страны, а вторая дочь военного советника. Девушки с таким рвением срывали с меня одежду, что казалось, я подцепил их в очередном привоенном городке, где звонкой монетой решалось все и даже немножко больше. Обе относились к роду кошек, были гибкими и стройными, но кое-что не давало мне покоя. Пахли они до приторного сладко, никакой изюминки или морозной свежести.

– Какие вы обе сладенькие, – заявил я, вваливаясь в покой, отведенные мне при дворце на время необходимых визитов. – Сейчас большой серый волк приласкает двух очаровательных кошечек, и мы с вами вдоволь наиграемся! Признавайтесь, кто уже стащил трусики и готов встать передо мной на колени и порадовать меня минетом?

Придворные аристократки оказались столь же развратны, как и хороши собой. Они ничем не отличались от тех же кошечек или заек с деревень. Все те же ужимки и ухмылки. Игривые глазки, нежные ручки, что оглаживали и ласкали мое тело всю ночь напролет. Их теплые и изворотливые тела были так податливы, так умелы, что я просто таял и растекался по постели, наслаждаясь тем, как они умело объезжали мой член, который практически до основания входил в девиц. И не скажешь, что просто кошечки, засасывали так, словно век

голодали по сексу.

Дамы лишь усиливали старания и начинали творить настоящей беспредел. Лизали, целовали и заглывали ствол до основания. Выпускали свою кошачью урчалку, которая приятной волной отдавалась в каждой клеточке тела. Волчицы так не умели, тут я должен был признать, что это было выше всяких похвал. Таким минетом меня не награждали даже разносчицы из придорожных таверн, которые о сексе знали побольше моего и для заезжих всегда держали наготове комнату и податливый рот.

Сами они – изнеженные, с шелковистой кожей и ярким цветочным ароматом, не вызывали во мне никакого желания. Вскрикивали, если я позволял себе чуть сильнее прихватить зубами их нежные плечики или розоватые сосочки. И протестовали, когда со всей силы входил размашисто и мощно, наскоро подводя себя к грани. А уж как они повизгивали, когда я позволял себе звонко шлепать тяжелой рукой по их круглым попкам, не передать словами. Наверное, лишь это и заставляло меня продолжать бессмысленное соитие, которое наскучило мне в тот же момент, как хмель выветрился из головы.

Их ровненькие киски оказались слишком податливы для приличных омег из высшего общества, которые должны были думать о чести и достоинстве. Не особо вскрикивали юные прелестницы, принимая большой, для альф кошачьих, член настоящего волка в свои дырочки. Одним словом, ни-

чем они не отличались в тот момент от обычных крестьянок, коих в родном пограничье я перепробовал навалом. Разве что были жеманнее и строили из себя невесть что, пока я с силой не придавил каждую к постели и не трахнул так, что девица в судорогах лежала и не шевелилась добрых полчаса. За то время как раз заканчивал со второй и возвращался к первой.

Их можно было оттрахать хоть на сеновале, все равно бы согласились, как и полагалось приличной омежке. За ночь я как только не брал юных аристократок. Перепачкал своим семенем с головы до ног и залил все гостеприимных отверстия под завязку. К утру уставшие девицы насквозь пропахли мной. Наверное, они еще недели две будут источать не свой нежный цветочный аромат, а мой: тяжелый, пепельный и мускусный.

Вот только мне самому так и не нашлось покоя в безумной гонке. Я никак не мог выкинуть из головы образ чертового генерала, который мог оказаться такой же податливой девицей, стоило лишь правильно приласкать.

Утром я, не нашедший успокоения в ночных утехх, решил как можно скорее вернуться на свои земли и подготовиться к отправке к демонам. Может, выпал бы на мою долю случай и принцесса сама отказалась от брака со старикашкой. По их меркам, меня уже давно хоронить пора.

Предстояло подумать над многим и принять кучу важных решений, Одно из них – как лучше встретиться с демони-

цей, которую я в жизни не видел, но которая должна стать моей женой. Вот только думалось в этот момент почему-то исключительно о генерале, спасшем мою шкуру за «спасибо» и слезы одного юнца.

Тяжелый вздох сорвался с моих губ, и я быстро собрался, поднялся с постели и поспешил исчезнуть из дворца. По дороге в родные стены я не переговаривался ни с кем из сопровождения. Даже Стивол, которому было позволено больше вольностей, чем остальным, не решался в моем присутствии открыть рот. От меня так и веяло ненавистью и глухим раздражением, казалось, ткни и я просто взорвусь. Так тяжело было представлять себя женатым на принцессе демонического княжества, или уже королевства, без разницы.

По возвращении домой я узнал еще одну новость. Прибыл гонец от демонов.

– Ее высочество княжна прибудет на ваши земли, как только начнет зарождаться Луна и благословит всех на новое начало, – доложил гибкий светловолосый посыльный, учтиво поклонившись хозяину дома. – Я прибыл из королевского дворца, чтобы сообщить вам о том, что вы можете не утруждаться и не посещать наши земли. Невеста сама найдет вас.

– И как я должен встречать эту особу? – спросил я, размышляя над тем, что невеста ко мне не торопится, если учесть, что за окном была лишь треть прибывающей Луны.

– Благородная дочь великой страны просила встретить ее, согласно нашим традициям и обычаям, смотринами, – про-

тянул гонец. – Королева лично настаивает на том, что для крепкого брака следует соблюсти традиции.

– Что за чертовщина? – несдержанно рыкнул я на паренька.

– Я позову Нерезу, – вмешался мой оруженосец до того, как я, раздраженный поездкой в столицу и новостью о приезде невесты, растерзал бы гонца на месте.

Младшая сестра-омега моего верного помощника, которую я помнил еще маленьким волчонком, пару лет назад подобрала у приграничных территорий раненого демона, который находился на пороге смерти. Выходила этого идиота и, как наивная дурочка, влюбилась по самый хвост. Высокий и светловолосый, как все дети равнин, молодой демон ответил взаимностью юной оборотнице и попросил ее руки у родичей. Правда, когда я пригрозил отрубить ему голову, паршивец только рассмеялся и предложил высказать все то же самое в лицо его командиру. Так я и узнал, что паренек оказался из высшего состава, еще и из летучей химеровой роты. Рука у меня не поднялась терять такой шанс и источник информации. С горем пополам пришлось давать добро.

– Зови, – рявкнул я и откинулся на спинку кресла. – И поскорее, иначе я сойду с ума со всеми выкрутасами.

Смуглая черноволосая омежка, явно ожидавшая пополнения в семье, судя по ее округлявшемуся животику, в тот же день явилась пред мои ясные очи, прикрывая своим небольшим тельцем бравого демона, который никаких трудностей

с ее заступничеством не испытывал. Наоборот, он смотрел на меня с ехидным раздражением поверх головы своей возлюбленной и кривил губы, явно подозревая о чем-то. Я был готов поклясться, что в его глазах мелькнуло веселье и какое-то мстительное ехидство.

– Это традиция, на которой оба принимают взвешенные решения. Невеста решается на замужество, а жених – брать ли ему именно эту девицу, – сказал муж волчицы. – Она настолько древняя, что уже никто толком и не помнит, с чего вообще все началось.

– Только сейчас у них уже по-другому все, – весело заметила сестра моего подчиненного.

– Как положено было раньше? – сверкнул я глазами. – Гонец сказал, что королева хочет, чтобы для ее дочери подготовили все самое лучше.

– Принцесса хочет, мой господин, – поправил его стоящий тут же гонец.

– Да не суть. Так вот, кто-то там хочет полного соблюдения ритуала, – все больше раздражался я, понимая, что все заходит в тупик.

– Принцесса? – вскинул бровь демон. – Слушай, болезный, тебя по голове нигде не били? Чтобы нести такую чушь, надо очень сильно не дорожить своей жизнью. Княжна – последняя из благородного рода и ей плевать на твои традиции с той же высоты, на которой парят химеры. Так что тебе совет, в следующий раз, когда будешь выполнять приказы ко-

ролевы, думай о том, что вообще делаешь, не все будут такими понимающими, как я. Стой тут сейчас Леранд, он бы снес тебе голову раньше, чем ты успел бы сказать фразу.

Когда демон стал объяснять значение ритуала и его суть, у меня на голове зашевелились волосы. Ибо я понимал, что вряд ли демоница, похожая на тех, кто с вилами защищал родные селения, захотела бы такого пережитка прошлого.

Небольшое пространство из тканевых занавес одной стороной выходило на порог супруга, другой к выходу на улицу. Невеста, что решилась на замужество с незнакомцем, заходила туда, раздевалась донага и скидывала с себя все, кроме родовых украшений. А потом в таком виде уже представляла перед женихом в дверях его дома.

Жених же, согласно традициям, ждал ее со свадебным одеянием наготове. Если невеста приходилась ему по вкусу, то он позволял ей принять одежду и переодеться, после чего лично сопровождал супругу на свадебный пир, где приносились клятвы на крови. Если по каким-то причинам невеста передумывала или жених отвергал ее, то девушку с позором выставляли прочь в чем мать родила и не позволяли забрать одежды, в знак того, что она грязна и проклята. Одним словом, это явно попахивало дичью, причем отвратного содержания.

– Древний обычай в нашей стране, – сказал гонец, после того как демон закончил повествование. – Но сейчас уже мало кто дословно соблюдает его. Ширмы делают ажурные, яр-

кие и прозрачные, чтобы гости насладились зрелищем. Да и невесты не обнажаются полностью, только снимают обувь и платья, так чтобы идти по проходу в белье навстречу суженому мужу. А там их уже встречает жених со свадебным платьем.

– Да, вот только королева явно хочет, чтобы вся чушь была соблюдена полностью! – раздраженно клацал зубами демон. – Готов сдохнуть во славу этой карге, шпион проклятый?

И тут же прибил гонца на месте.

После таких новостей мне, определенно, надо было прогуляться в волчьей шкуре по лесам, дабы успокоить нервы. Или, может, завалить хорошенькую девку под ближайший куст. А то и парочку... Все для того, чтобы подготовиться к прибытию супруги. Вот только мне никак не давала покоя мысль, что муж-демон что-то явно не договаривал о принцессе. Да и убитый гонец был дрянным источником информации. Вот только выбора у меня не было, через три недели мне все же предстояло скрепить союз с демонами.

– Ну не особо-то они от наших женщин отличаются, – заявил секретарь, рассматривая страницу в книге. – Даже устроены так же. Не думаю, что возникнут проблемы с браком.

– Тем не менее я чувствую, что этот брак будет не из легких, – вздохнул мой секретарь, рассматривая документы, оставленные гонцом. – Очень сильная демоница. Причем,

если верить слухам, то явно готовая брать бразды правления в свои руки. Вот королева и устроила весь цирк.

– И не таких заваливал, – хищно усмехнулся я.

– С этим проблем у тебя никогда не возникало... – маг будто размышлял, решиться ему сказать альфе то, что он хотел поведать, или повременить. – Тут в другом проблема, и я даже не уверен, что из этого хуже...

– Ну, говори уже! – рявкнул я, видя озадаченность на лице старого приятеля и верного секретаря, который не дал нашим землям прийти в полное запустение.

– Магический след принцессы очень силен, – он заговорил загадками. – Я чувствую ее незримое присутствие с того дня, как тебя, друг мой, привезли раненого с последней битвы. Словно она тебя пометила и привязала к себе, чтобы в любой момент отыскать, хоть тут, хоть у дьявола в аду.

– Чушь! – воскликнул я. – Я ее в глаза никогда не видел. О чем ты мелешь?

– В любом случае будь учтив с девушкой столь высокого происхождения, – секретарь странно темнил и словно что-то недоговаривал.

– Пойду, напоследок погуляю по лесам, – обернувшись волком, я убежал в темную гущу ночного пролеска, чтобы очистить голову и подготовиться к тому, чего уже не миновать.

Как бы я ни думал и ни страдал, но от судьбы, как известно, нельзя отмахнуться. Луна сделала свое предсказа-

ние, и мне оставалось лишь смиренно склонить голову и подчиниться ее решению. Против воли короля я пойти не мог, а вызывать того на поединок чести... Было еще более идиотской затеей. Становится главным вожаком всех оборотней на континенте – последнее, о чем я мечтал тихими ночами, лежа под открытым небом и наблюдая за тем, как по горизонту плывут звезды. Брак так брак... Всяко лучше... Проведу с супругой день и вернусь на поле битвы, туда, где меня ждала генерал-демоница в блестящих белоснежных доспехах и со сломанными черными крыльями химеры.

Глава 5. Энтрис

– Силы, которые дарованы нам небесами – свободолюбивые дети Небесного Владыки, – маг обвел рукой просторы родной долины, указывая на то, как много требуется сделать. – Воздух незрим, но он повсюду. Огонь опасен, но он дарует нам жизнь. Земля суха, но она нас кормит и спасает. Вода стремительна, но от нее происходит все. Магия кажется неосязаемой и далекой, но именно она способна сметать все на своем пути и вести нас к цели. Куда бы мы ни захотели пойти, силы, заложенные глубоко в нашем сердце, спасут от любой напасти. Маг свободен быть там, где захочет, и не подчиняется никаким правилам. Но не забывайте о том, что большая сила сводит с ума и несет опасность. Пока вы не переступите грань дозволенного, ваши предки будут беречь вас. но как только нарушите обещание, тут же заплатите за это собственным рассудком. Не совершайте ошибок и избегайте того, чтобы навечно попасть в рабство собственных чар.

– Разум? – удивленно вскинула бровь светлокудрая девочка и посмотрела на учителя. – Разве можно лишиться того, что составляет нас? Мама говорит, что даже в помещательстве можно отыскать свободу.

– Никогда не слушай бредни своей матери, – хлесткий

удар розги лег поперек спины девочки. – Магия дарована нам стихиями. Люди не в силах управлять ей. Тот факт, что жалкая человечка смеет ступить на наши земли, как княгиня демонов, порочит весь наш род!

– Легкий бриз может стать хаосом, – медленно проговорила девочка. – И люди начинают отвергать законы. Они ломают устои нашего мира и создают новые неписанные правила, по которым нам предстоит жить. Так смеете ли вы отзываться о моей матери подобным образом? Вы мой учитель, а я ваша ученица, но за пределами этой комнаты я княжна, а вы лишь жалкий вассал моего отца, который слишком много о себе мнит!

– Законы Небесного Владыки неоспоримы! – воскликнул преподаватель и наградил ученицу еще парочкой затрецин. – Не богохульствуйте, княжна, иначе весь мир покарает вас и уничтожит эту страну!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.